

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(2), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Самородин Г. В. Артиклевая детерминация топонимов и антропонимов в немецком языке / Г. В. Самородин // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 2. — С. 91—108. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-91-108.

Samorodin, G. V. (2026). Article-based Determination of Toponymic and Anthroponymic Units in German. *Nauchnyi dialog*, 15 (2): 91-108. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-2-91-108. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

DOAJ

ERIHPLUS

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Артиклевая детерминация
топонимов и антропонимов
в немецком языке**

Самородин Георгий Владиславович

orcid.org/0000-0002-4179-0358

кандидат филологических наук,
доцент кафедры германистики
и лингводидактики

SamorodinGW@yandex.ru

Московский городской
педагогический университет
(Москва, Россия)

**Article-based Determination
of Toponymic and
Anthroponymic Units
in German**

Georgii V. Samorodin

orcid.org/0000-0002-4179-0358

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of German
Studies and Linguistic Didactics

SamorodinGW@yandex.ru

Moscow City University
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается категория артикля в немецком языке как системное средство индивидуализации и категоризации, а также выявляются когнитивно-обусловленные механизмы, лежащие в основе этих процессов. Методология исследования базируется на положениях теории классов, позволяющих уточнить критериальную систему классификации объектов действительности с учетом отдельных аспектов теории референции, описывающих отношение именной группы к упоминаемым объектам, что позволяет отойти от рассмотрения артикля в качестве исключительно грамматического показателя. Показано, что определенный артикль указывает на наличие индивидуализирующей характеристики, по которой объект можно выделить из числа подобных. Неопределенный артикль категоризирует объект на уровне члена класса и не приписывает ему индивидуализирующих качеств. Предлагается точка зрения, согласно которой статус нулевого артикля как «нулевой лексы» является дискуссионным ввиду того, что восстановление артикля возможно не во всех проанализированных случаях. Разрабатываемая классификация артиклевых значений представляется масштабируемой и позволяет сделать вывод о возможности выделения классов объектов, заданных топонимами, ойконимами, астронимами, именами собственными и т. п.

Ключевые слова:

категория артикля; неопределенный артикль; синтаксический нуль; ономастика.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The paper is devoted to the consideration of the category of Article in the German Language as a system means of individualization and categorising. The research thrives to reveal cognitively determined mechanisms governing classification of realia. The Research Methodology bases on the Class Theory implicating particular provisions of the Theory of Reference in order to provide a new linguistic consideration, which would not only prescribe the German Article a role of a solely grammatical indicator. This inflicts Key Statements, revealing Definite Article as a means of Individualization upon some unique feature of an object, whereas Indefinite Article is commonly used to categorise it as a class member by any common feature. The paper also offers a point of view, the status of “null article” as a type of syntactic null has wide discussion potential and hence considers revising. The offered Classification of Article Meanings is deemed scalable and allows for the conclusion, toponyms, oikonyms, astronoms, proper names, etc. can be used in order to create and provide content for object classes.

Key words:

german article, indefinite article; definiteness, indefiniteness, syntactic null, onomastics.

Артиклевая детерминация топонимов и антропонимов в немецком языке

© Самородин Г. В., 2026

1. Введение = Introduction

Направление развития лингвистики как науки антропоцентрического спектра в последнее время все более отчётливо приобретает спиралевидный характер. На научном горизонте вновь появляются классические проблемы языкознания [Кубрякова, 2004], представляющие собой, на первый взгляд, наиболее общие, если не общеизвестные положения. Возрождение научного интереса к ним вызвано приближением эры постгуманитарного знания, предлагающей учёному широкий инструментарий средств компьютерного контент-анализа, и вследствие этого переосмыслением роли и места человека в мире.

Одним из переживающих научный «ренессанс» топосов можно назвать категорию детерминации (КД), в широком смысле маркирующую объекты действительности с точки зрения определённости / неопределённости. КД связана с существующей в лингвокогнитивных системах необходимостью категоризации и классификации объектов действительности и является следствием экзистенциальной необходимости потребности человека в познании мира и выстраивании системы отношений и ценностей таким образом, чтобы обеспечить максимально возможный уровень безопасности окружающей среды. Термин *объект* здесь следует понимать нестрого: в их множество допускается включение физических и нефизических объектов, а также — действий и некоторых других сущностей.

Классификация объектов реальности может, с одной стороны, рассматриваться как процесс их анализа и систематизации на основе категориальных признаков — в таком случае можно говорить о классификации как инструменте познания, — с другой стороны, пониматься как результат познания — существующая (но не законченная, открытая) типология классов. Когнитивные механизмы категоризации объектов действительности, лежащие в основе такого рода типологий, изучены не до конца. С од-

ной стороны, в основе индивидуализации можно усмотреть неслучайную связь между объектами во фрейме [Сулейманова, 2023, с. 343]. С другой стороны, социальная значимость объектов действительности в подавляющем большинстве случаев неравноценна. Данное обстоятельство приводит к тому, что некоторые объекты сами по себе выделяются на фоне остальных находящихся в поле зрения сущностей (салиентность) либо говорящий намеренно акцентирует их присутствие во фрейме, подчеркивая наличие неслучайной связи между ними (инференция) [Самородин, 2024б, с. 442]. Верно и обратное: говорящий может намеренно категоризовать объекты на уровне члена класса, либо, если совокупность характеристик объекта не позволяет говорить о какой-либо его значимости для участников коммуникативной ситуации, он будет автоматически маркирован как один из множества ему подобных. Наконец, существует возможность апелляции к объекту вообще, в отрыве от каких бы то ни было его свойств и качеств, упоминания его в наиболее общем виде.

Особый интерес в связи с этим представляют закономерности, обуславливающие употребление артикля с именами собственными в германских языках. В английском языке можно наблюдать спорадическое появление артикля в связке с ономастическими единицами, где это мотивировано, например, сохранившейся реликтовой внутренней формой (для сравнения: *the Netherlands*). В немецком языке, по предварительной оценке, ситуация представляется более сложной, требующей комплексного описания, что предопределяет необходимость рассмотрения закономерностей употребления имён собственных, а именно — личных имен, названий стран и городов, поскольку имена собственные занимают в высказывании место именной группы при лишь факультативном наличии актуализаторов: артиклей и подобных им слов, специфику использования которых мы хотели бы конкретизировать.

Категория детерминации в немецком языке реализуется артиклевым способом, что в традиционном рассмотрении предполагает существование парадигмы, в которую входят определённый (*der*), неопределённый (*ein*) и нулевой (\emptyset) артикли, а также слова, способные выполнять функцию артикля (прежде всего — различные виды местоимений и числительных).

Сущность артиклевого языка заключается в непреложной необходимости актуализации значения лексической единицы с помощью особой, не тождественной полнозначным словам служебной части речи — артикля. Грамматическая категория, в которую входят определённый артикль, генетически восходящий к указательным местоимениям (ср. англ. *the* — *that*, нем. *der* — *dieser* и др.), неопределённый артикль, связанный с числительным «один» (ср. англ. *a/an* — *one*, нем. *ein*—*ein* и пр.), и

нулевой (\emptyset) артикль [Смирницкий, 1959, с. 380-387], носит название *категории предметной соотнесенности* (КПС), или *категории детерминации* (КД).

О роли, сущности и составе КД / КПС ведется научная дискуссия. Так, к составу этой категории некоторые исследователи причисляют детерминативы, то есть слова, способные выполнять функцию артикля, прежде всего — различные виды местоимений и числительных. Следует отметить, что детерминативы, в отличие от артикля, обладают собственной семантикой и вследствие этого не тождественны ему. К тому же дискуссионным является положение об отнесении артикля к классу морфем, а также о его использовании в роли служебного слова для обозначения рода, числа и падежа существительного [Нефедов, 2018, с. 158]. Кроме того, возникает вопрос о когнитивных и грамматических механизмах функционирования выделенности и значащего отсутствия артикля, которым в контексте данной работы уделяется особое внимание. Основными значениями артикля в немецком языке остаются указание на соотнесенность существительного, с которым артикль образует устойчивую аналитическую форму, с денотатом и аспектуализация его статуса в парадигме «определенность — неопределенность — обобщённость».

Вне зависимости от рассмотрения артикля в составе КД либо КПС, не вызывает особенных возражений связанность [Souleimanova, 2015, р. 203—209] определённого артикля с выделением объекта действительности на основании наличия у него уникальных, индивидуализирующих характеристик, а неопределённого — с его категоризацией на уровне члена класса, тогда как статус «нулевого» артикля остается дискуссионным ввиду многоаспектности его значения, в частности — в случаях, когда отсутствие артикля не предписывается генерализацией или на месте «нулевого» артикля невозможно «восстановить» определённый либо неопределённый артикль, как это было бы возможно для синтаксического нуля.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования послужили тексты, содержащиеся в открытых источниках в сети Интернет, в том числе в корпусе *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS)*, прежде всего — в подкорпусе *DWDS-Kernkorpus 21*, включающем материалы с 2000 по 2010 годы, а также в базах поисковых систем Google и Yandex. Материалы находятся в свободном доступе, что гарантирует аутентичность языкового материала и практических примеров, обеспечивается синхроничность исследования. Для отбора практических примеров было выявлено пять групп моделей построения высказываний, включающих ономастические единицы, в том числе личные име-

на, к которым Д. С. Милль в общем смысле относил произвольные знаки, не обозначающие свойств («...there are many persons who bear that name, it is not conferred upon them to indicate any qualities, or anything which belongs to them in common...») // «...существует множество людей, носящих это имя, данное им не для того, чтобы указывать на какие-либо качества или что-либо общее между ними» (перевод наш. — Г. С.) [Mill, 1881, pp. 32—33]), с каждым из трех видов артикля, общим числом 12 единиц (табл. 1):

Выбор синтаксических моделей обусловлен несколькими факторами. Во-первых, в ряде классических трудов по грамматике немецкого языка и проблематике артикля [Helbig et al., 1996, S. 357] рассматриваются примеры, в которых различные виды артикля и артиклевых слов употребляются с наименованиями профессий, веществ и материалов, с топонимами. Во-вторых, исследовательский интерес представляет возможность употребления артикля в устойчивых сочетаниях типа описанных выше моделей 4—6 и др., которые заслуживают рассмотрения с целью установления влияния артиклевого значения на внутреннюю семантику устойчивых сочетаний.

С помощью этих моделей на языке DWDS / Dialing Concordance (DDC) конструировались поисковые запросы. Так, для поиска топонима, представленного существительным с неопределённым артиклем, использовался следующий запрос: "\$p=ART WITH !{der,die,das,d.} Land|ot-sub2 WITH \$p=NE", выполняющий поиск фразы, в которой существительное — имя собственное, являющееся по версии базы данных OpenThesaurus дескриптором низшего уровня по отношению к *Land* (страна), употребляется с неопределённым артиклем. Ответом на запрос является в числе прочих следующее предложение:

(1) *Ein Deutschland ohne Deutschland!* (Н. Krausser, Eros, 2006, S. 48) // «Германия без Германии!» (здесь и далее перевод наш. — Г. С.).

В ходе исследования обнаружили ограничения, на которые следует обратить внимание:

1. Ограниченная возможность использования логического НЕ (управляющий символ «!») в запросах. Так, для поиска существительного без артикля следует выполнять поиск выражения, содержащего <модель 1> И НЕ <модель 2>.

2. Наличие ограничений по количеству условий в запросе (не более 5) и по размеру поисковой выдачи при поиске с использованием регулярных выражений (REGEXP).

3. Ошибки в поисковой выдаче, вызванные, по-видимому, некорректной токенизацией и частеречной разметкой (PoS-Tagging) текстов:

(2) *»Typisch polnisch«, sagte Dahlmann, »das schlechte Gewissen eines Deutschen funktioniert besser als der Alltag eines Polen.«* (J. Kuckart, Lenas

Таблица 1

Общая характеристика моделей
с определенным / неопределенным / нулевым артиклем

№	Модель	Пример	Характеристика модели
Артикль с наименованиями профессий			
1	Ø NN _{Eigename} sein	<i>N. ist Brecht</i>	Модель типа «Н. <есть> Брехт».
2	der NN _{Eigename} sein	<i>N. ist der Brecht</i>	Модель типа «Н. <есть> Брехт» (с определённым артиклем).
3	ein(e) NN _{Eigename} sein	<i>N. ist ein Brecht</i>	Модель типа Н. <есть> Брехт (с неопределённым артиклем).
Артикль в устойчивых двучленных сочетаниях (биномах)			
4	Ø NN oder\und Ø NN	<i>Hinz und Kunz</i>	Модель биномов типа «всяк и каждый».
5	Der NN oder\ und der NN	<i>Der Hans und die Grete</i>	Модель биномов типа «Ганс и Грета» (с определённым артиклем).
6	ein NN oder\ und ein NN	<i>Ein Romeo und eine Julia</i> [Yandex]	Модель биномов типа «Ромео и Джульетта» (с неопределённым артиклем).
Артикль в конструкциях с именем собственным и флектируемым модальным глаголом			
7	Ø NN VMFIN	<i>Freud mußte skeptisch sein, denn er sah sich selbst als „weltfremden Theoretiker“.</i>	Модель с флектируемым модальным глаголом
8	Der NN VMFIN	<i>Die UNESCO sollte man hier einschalten.</i>	Модель с флектируемым модальным глаголом (с определённым артиклем).
9	Ein NN VMFIN	<i>Eine Kleopatra konnte uns nicht feige verlassen, weil wir keine bei uns hatten.</i>	Модель с флектируемым модальным глаголом (с неопределённым артиклем).
Артикль с топонимами			
10	Ø NN _{Toponym}	<i>Hamburg sei ein attraktiver Standort</i>	Модель, содержащая топоним с нулевым артиклем
11	Ein NN _{Toponym}	<i>Ein Spanien ohne Katalonien wäre aber nicht mehr Spanien</i>	Модель, содержащая топоним с определённым артиклем.
12	Das NN _{Toponym}	<i>Maja wurde in Berlin-Karlshorst geboren, in der DDR</i>	Модель, содержащая топоним с определённым артиклем.

Liebe, 2002, S. 37) // «Очень по-польски, — сказал Дальманн, — нечистая совесть немца устроена лучше, чем будни поляка».

Данный пример иллюстрирует ошибку в частеречной разметке, вызванную совпадением в немецком языке форм топонима *Polen* (Польша) и флектированного названия национальности *<eines> Polen, G.Sg.* (поляка, род. п.).

Наличие указанных, а равно и некоторых иных недостатков поискового синтаксиса ведёт к существенному снижению точности отбора языкового материала, что порождает необходимость тщательной ручной проверки и верификации каждого элемента поисковой выдачи. Всего было получено 527 примеров, удовлетворявших критериям проводимого исследования и послуживших его эмпирической базой.

Методология исследования представлена:

— положениями когнитивной лингвистики и теории классов [Саморodin, 2024a; Сулейманова и др., 2018, Кубрякова, 2004], рассматривающей возможности классификации и категоризации объектов действительности на основе системы критериев;

— концепциями, разрабатывающими категории детерминации, предметной соотнесённости, артикля и синтаксического нуля [Аверина, 2023; Weber, 2021; Zifonun, 2021; Нефедов, 2018; Souleimanova, 2015; Мельчук, 1974; Смирницкий, 1959]. В указанных работах анализируются возможности выделения объектов по уникальным характеристикам, категоризации объектов на уровне класса или же называния их вне классов и характеристик — в общем виде;

— положениями ономастики и теории референции [Чупрына и др., 2025; Hawkins, 2015; Nübling et al., 2012; Вежбицкая, 1996; Новое ..., 1982], отражающей отношение наименования, а также актуализованной именной группы к объектам действительности.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Артикли при употреблении топонимов

В данной статье рассматриваются два класса топонимов: хоронимы (названия территорий и стран) и ойконимы (названия населённых пунктов). В немецком языке большинство хоронимов имеют средний род и употребляются (без атрибутов) с **нулевым артиклем**, при этом отмечается, что мотивация и внутренняя форма таких названий ясна:

(3) *Die Geschicke* (a) *Deutschlands*, (б) *Frankreichs*, (в) *Europas lagen in der Hand des alten Kardinals Fleury; nur er hielt noch den Ausbruch des allgemeinen Krieges auf* (J. Klepper, *Der Vater*, 1962, S. 757) // Судьбы Германии, Франции и Европы находились в руках старого кардинала Флэри: только он останавливал начало общей войны.

Слово (а) *Deutschland* (Германия) образовано с помощью словосложения: *thiudisc* (народный) > *deutsch* (немецкий) + *lant* > Land (земля) → «земля немцев». Слово (б) *Frankreich* использует ту же словообразовательную модель и является исторически сохранившейся формой. Название (в) *Europa* восходит к космогоническому сюжету о похищении Зевсом девушки по имени Европа. Отметим, что большинство ойконимов в немецком языке имеют средний род и следуют тем же правилам употребления.

Употребление **неопределённого артикля** приводит к категоризации топонима на уровне члена класса:

(4) *Tag und Nacht in diesen drei Tagen tanzte er durch ein Köln, das auf dem Kopf stand vor Freude und vor Festen und vor Karneval* (Berliner Tageblatt, 1927) // Днём и ночью эти трое суток он кружил в танце по Кёльну, перевёрнутому с ног на голову карнавалом, радостью и празднованием.

В данном примере описывается город Кёльн во время карнавала как член класса «Кёльн», «версий» города в различные временные промежутки. Указанные различия вербализуются при помощи уточнения, вводимого дейктическим *das* (который).

Рассмотрим другой пример, иллюстрирующий возможность выделения класса городов «Берлин», из которых только один либо вообще ни один не будет находиться в Германии:

(5) *Nicht mal eine öde Vorstadt von **einem der Berlins** in den USA. Berlinghetto ist eine winzige, wahrscheinlich ganz friedliche Siedlung* (Berliner Zeitung, 2005) // Даже не унылый пригород одного из Берлинов в США. Берлинское гетто — маленькое, вероятно, совершенно мирное поселение.

В данном примере функциональное значение неопределённого артикля в конструкции *einer der* + G.Pl. (один из + род. п. мн. ч.), состоящей в немецком языке из неопределённого и определённого артиклей, состоит в осуществлении единичной референции и приближается к значению неопределённого артикля в англоязычной конструкции *one of the...*

В некоторых случаях качества имени собственного могут влиять на выбор артикля у родового понятия:

(6) *Schon der Name, »Alten«, und dann noch »Burg«. Alt klinge nicht gerade einladend, **eine Stadt** mit diesem Präfix habe es a priori schwer* (I. Schulze, Neue Leben, 2005, S. 177) // Уже само название, «Alten», а потом еще и «Burg». «Alt» и так звучит не особо привлекательно, городу с такой приставкой приходится априори нелегко.

Слово *Stadt* (город) употребляется с неопределённым артиклем, поскольку название «Альтенбург» даёт читателю представление о поселении как об одном из класса городов, обладающем характеристиками объектов такого типа при нерелевантности иных, индивидуализирующих качеств.

Определённый артикль может быть употреблён при наличии атрибутов [Zifonun, 2021, S. 160], указывающих на важные индивидуализирующие характеристики референта, то есть носителя имени собственного (лица) или объекта географической номинации (топонима):

(7) *Das Genf des Jahres 1993 erinnert mit seinen Prinzipien, besser gesagt mit seinem Fehlen von Prinzipien, an das München des Jahres 1938* (Archiv der Gegenwart, 1993) // Женева 1993-го напоминает своими принципами, точнее сказать, своим отсутствием принципов, Мюнхен 1933-го.

От примеров, где город категорировался на уровне члена класса, данный контекст отличается наличием индивидуализирующей характеристики города, что предопределяет употребление определённого артикля.

В немецком языке существуют ойконимы не среднего рода, употребляющиеся преимущественно с определённым артиклем. Такое употребление является следствием того, что ойконимы могут перениматься заимствующим языком в неизменном виде, то есть в той форме, в которой топоним употребляется в исходном языке. Ряд названий ближневосточных стран, по видимому [Шабхаз, 2009, с. 47–48], перешёл в немецкий язык, не претерпев изменений. В арабском языке название страны *Ирак* употребляется с **префиксным определённым артиклем** [Jaber et al., 2022, p. 103173] *al-‘Irāq* и перенимается в немецкий язык также с определённым артиклем — *der Irak*:

(8) *Und jetzt nach Tripolis meinetwegen, oder nach Tunis, oder nach dem Irak, oder per Fallschirm in die USA, zu allem bin ich bereit, wenn es einen Sinn hat* (Т. Plievier, Stalingrad, 1973, S. 115) // И теперь, как по мне, в Триполи, или в Тунис, или в Ирак, или на парашюте в США, я ко всему готов, если в том есть смысл.

Подобное употребление характерно также для ойконимов «Судан» — *al-sudan / der Sudan* и «Йемен» — *al-jaman / der Jemen*:

(9) *Er ist selber im Sudan gewesen* (B. Suttner, Autobiographie, 2001) // Он лично был в Судане.

Употребление ойконимов с определённым артиклем является следствием наличия у них отличительных, индивидуализирующих характеристик, выраженных атрибутивно; они могут быть выражены также имплицитно в случае с заимствованием ойконима из другого (артиклевого) языка, в котором наличие при наименовании страны, территории либо населенного пункта определённого артикля является показателем уникальности номинируемого объекта, неповторимости, существования в единственном экземпляре (индивидуализирующая характеристика).

3.2. Артикль с личными именами

Личные имена несут важные прагматические знания, в которых отражён характер человеческих взаимоотношений, в частности, им приписывается

постоянное прагматическое значение: формальность / неформальность + мужские / женские / детские коннотации (терминология по А. Вежбицкой) [Вежбицкая, 1996, с. 102]. А. Вежбицкая отмечает отсутствие у личных имен постоянного «особого» значения при возможном наличии эмотивного и аксиологического компонентов. Подобно тому, как можно охарактеризовать употребление нулевого артикля с топонимами, обобщённое упоминание имён собственных часто также не требует средств актуализации:

(10) *Wir gebrauchen so oft unnötig große Worte, aber (a) Brecht ist nun wirklich ein großer deutscher Dichter* (A. Seghers, *Ohne Erschütterungen, abstrakt?*, 1958, S. 5) // Мы так часто без необходимости употребляем громкие слова, но вот Брехт — действительно великий немецкий поэт.

Бертольт Брехт — широко известный литератор, его фамилия (как и прочие личные имена) прочно ассоциируется с ним и его творческим наследием без необходимости дополнительного уточнения, поскольку содержит индивидуализирующий признак, осуществляя идентифицирующую референцию [Новое ..., 1982, с. 110]. Употребление определённого артикля в случае (a) воспринимается двояко: либо как подчёркнутое выделение персоналии (профиля) на фоне базы, либо как показатель демонстративно-уничижительных смыслов:

(11) *Haben Sie sich gut verstanden? Der Brecht war nicht sehr angenehm. Er hat immer geschimpft, er hat Amerika nicht gern gehabt* (Der Tagesspiegel, 1999) // Вы хорошо общались? **Этот** Брехт был не особенно приятен. Он всегда ругался, он не любил Америку.

Неопределённый артикль в той же позиции служит для идентификации объекта на уровне класса:

(12) *Die Bäuerin auf dem Feld fand Worte, um die ein Brecht sie beneidet hätte* (Die Zeit, 1977) // Простая крестьянка нашла слова, которым позавидовал бы какой-нибудь Брехт.

Случай иллюстрирует, как мы писали ранее, наделение неопределённой персоналии творческими качествами, присущими известной персоналии [Самородин, 2024а, с. 119], в данном случае — Бертольту Брехту. З. Вендлер называл [Новое ..., 1982, с. 210] такие имена собственные «счётными» (ср. *Joe is not a Shakespeare*).

В случае если личному имени предшествует учёная степень, должность или титул, личное имя употребляется с нулевым артиклем:

(13) *In jenem Jahr, 1966, starb Dr. Fröhlich, nach einem Schlaganfall, es ging mir äußerst nahe* (H. Krausser, Eros, 2006, S. 158) // В том же 1966 году доктор Фрëлих умер после инсульта, это глубоко меня задело.

Пример основывается на пресуппозиции: если сообщается о смерти доктора Фрëлиха, следовательно, адресату сообщения, равно как и его

адресанту, известны подробности об этой личности, что подтверждается последующей фразой: *и меня это глубоко задело*. Такая же пресуппозиция возможна и при употреблении личного имени в составе обращения:

(14) *Sehr geehrter Herr Pischke, mit großem Bedauern müssen wir Ihnen mitteilen, daß Sie für unsere freie Stelle als Elektriker nicht in Frage kommen* (J. Franck, Lagerfeuer, 2003, S. 266) // Глубокоуважаемый **господин Пишке**, с большим сожалением вынуждены сообщить Вам, что Ваша кандидатура на вакантную должность электрика не рассматривается.

Имена собственные в названиях театральных произведений употребляются, как правило, с нулевым артиклем:

(15) *Man verändert Titel, und so wird aus »Tosca« ein Stück über die Pariser Kommune und aus den »Meistersingern von Nürnberg« der Kampf der Handwerker gegen die feudale Hierarchie* (K. Schlögel, Petersburg, 2002, S. 495) // Меняют название, и «Тоска» становится произведением о Парижской Коммуне, а «Нюрнбергские мастерзингеры» — о борьбе ремесленников с феодальной иерархией.

Употребление нулевого артикля в названиях театральных и иных произведений восходит к «незначущему нулю» и ближе к эллипсису, чем к «действительному» нулевому знаку.

Имена собственные в названиях произведений изобразительного искусства употребляются с определённым артиклем:

(16) *Vielleicht lächelte aber die Gioconda, bekannt geworden unter dem Namen Mona Lisa, auch ironisch über ein Geheimnis des Malers* (D. Schwannitz, Bildung, 1999, S. 97) // Быть может, Джоконда, ставшая известной под именем Мона Лиза, иронически улыбалась тайне художника...

Обиходное (полуофициальное) название *Джоконда*, переданное в анализируемом контексте на немецком языке при помощи языковой кальки (итал. *La Gioconda*), отсылает читателя к портрету госпожи Лизы дель Джокондо (итал. *Lisa del Giocondo*) кисти Леонардо да Винчи и является частью личного имени изображенной на портрете персоны (индивидуализирующая характеристика). Лексема активизирует когнитивный механизм актуализации, «подгружая» в кратковременную память информацию, представленную фоновыми знаниями, и сопровождается в большинстве случаев безошибочным узнаванием подразумеваемого.

3.3. Когнитивные предпосылки употребления определенного артикля с личными именами

Вопрос о роли и функциях артикля, строго говоря, не является новым для языковедческой науки. В разное время артикль рассматривался как показатель референции [Новое ..., 1982, с. 70–84], служебная часть речи, а также приписывался к местоимениям, числительным, прилагательным,

функциональным словам (*Funktionswörter*) [Конопка, 2020, S. 36] и, наконец, к особому виду артиклевых слов — детерминативов [Нефедов, 2018, с. 159]. С другой стороны, рассмотрение артикля в качестве исключительно грамматического показателя представляется требующим уточнения, поскольку в этом случае не принимаются во внимание его когнитивно-обусловленные характеристики. Перечислим их далее.

Определенность, показателем которой является в большинстве случаев определенный артикль, детерминируется наличием у денотата, референция к которому осуществляется при помощи онима, индивидуализирующих характеристик, по которым его можно выделить среди других объектов действительности. В основе функционирования данной характеристики лежит сложный когнитивный процесс, не сводимый только к наличию или отсутствию объекта в «поле зрения» протагониста, отношениям «часть — целое» [Hawkins, 2015, p. 123—125] либо приравниванию известности денотата к его определенности [Сулейманова, 2023, с. 336], что, в свою очередь, формирует основание для вопроса о когнитивных предпосылках употребления определенного артикля с личными именами, равно как и об основаниях (не-) употребления определенного артикля в составе обращения.

Неопределенность задается категоризацией денотата на уровне члена класса, иными словами, вопрос состоит в том, к какой группе (классу) существ / предметов, явлений он принадлежит и на основании каких характеристик этот объект можно включить в данную категорию [Сулейманова и др., 2018, с. 52]. С другой стороны, представляется требующим уточнения вопрос о количественных и качественных характеристиках классов, а также об основаниях их выделения. Так, по итогам данного исследования возникает гипотеза о возможности выделения наряду с традиционно выделяемыми классами таких классов, которые представлены различными видами онимов (астрономы, топонимы, личные имена и пр.), характеризующихся референцией к единственному в своём роде объектам. Таким образом, следует допустить возможность создания и наполнения классов уникальных объектов.

Наконец, **обобщенность** предписывается упоминанием объекта в отрыве от его классовых и индивидуализирующих характеристик, что может быть сделано намеренно, для достижения заранее поставленной коммуникативной задачи, а также ввиду отсутствия или слабой выраженности таких характеристик. Показателем неопределенности принято считать «нулевой» артикль, который лишь частично соответствует устоявшемуся пониманию синтаксического нуля [Мельчук, 1974, с. 347–354]: анализ практических примеров показал, что чётко определить подразумеваемое

на уровнях N' (помета при узле) и N-1 (семантическом) возможно далеко не всегда. С одной стороны, существует достаточное количество случаев, когда употребление артикля и специфичность (*Spezifität*) — идентифицируемость упомянутого при помощи онима объекта, референции [Weber, 2021, S. 15] — не требуются либо невозможны в принципе, с другой стороны, во многих речевых ситуациях упоминание объекта в общем смысле является когнитивно-обусловленным.

Более того, здесь, по-видимому, не идет речь и об эллипсисе (элиминации артикля), при котором, несмотря на размытость понимания этого термина в лингвистике, подразумеваемое также должно быть легко восстанавливаемым из контекста. Как видится, требуется верификация тезиса о принадлежности нулевого артикля к классу синтаксических нулей, с одной стороны, и уточнение критериев, по которым следует различать «значащее» и «незначащее» отсутствие артикля.

4. Заключение = Conclusions

Тезисно обобщая сказанное, сформулируем основные выводы по результатам исследования:

1. Категория детерминации в немецком языке не сводима к наличию либо отсутствию объекта в поле зрения протагониста и базируется на парадигме определенности / неопределенности/обобщенности и сопутствующих когнитивных процессах.

2. Требуется уточнения состав и сущность артиклевой системы и категории детерминации / категории предметной соотнесенности в немецком языке:

— **Определенный артикль** при употреблении с онимами служит для подчеркиваемого выделения персоналии или объекта на фоне «базы» на основе индивидуализирующего признака (профилирование) либо с целью его демонстративно-уничжительного упоминания, чему способствует дейктическая функция определенного артикля. В биноминальных сочетаниях определенный артикль используется окказионально.

— **Неопределенный артикль** выполняет классифицирующую функцию и категоризирует объект / персоналию, референция к которым производится при помощи онима, на уровне члена класса ему подобных. Данное обстоятельство вызывает исследовательский интерес благодаря возможности создания и наполнения таким образом классов объектов, которым изначально классовые признаки не приписывались или применительно к которым выделять таковые не принято.

— **Нулевой артикль**, по-видимому, не является нулевой лексой в классическом понимании этого термина, а выполняет собственную, гораздо более сложно устроенную функцию — упоминания объекта / персоналии,

выраженных онимами, в отрыве от их классовых или индивидуализирующих свойств, вероятно, требует дополнительного рассмотрения в свете референциалистских теорий и идей монореферентности имен собственных.

3. Требуют уточнения количественно-качественные характеристики классов, основания для их выделения.

4. Система моделей, использовавшаяся для извлечения примеров из корпуса DWDS, требует уточнения и расширения за счёт добавления моделей, относящихся к иным семантическим категориям (названия рек, абстрактные понятия и проч.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Шабхаз А. С.* Русско-арабский и арабско-русский словарь географических названий / А. С. Шабхаз. — Москва : Библиос консалтинг, 2009. — 480 с. — ISBN 978-5-91501-004-7.

2. DWDS — *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.dwds.de/> (дата обращения 20.07.2025).

3. *Google* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://google.com/> (дата обращения 20.07.2025).

4. *Yandex* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://yandex.ru> (дата обращения 20.07.2025).

Литература

1. *Аверина А. В.* Артикль в тетичных предложениях немецкого языка / А. В. Аверина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — Т. 16, № 8. — С. 2467—2472. — DOI 10.30853/phil20230387.

2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. — Москва : Русские словари, 1996. — 416 с. — ISBN 5-89216-002-5.

3. *Кубрякова Е. С.* Язык и знание. На пути получения знаний о языке : части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — 276 с. — ISBN 5-94457-174-8.

4. *Мельчук И. А.* О синтаксическом нуле / И. А. Мельчук // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. — Ленинград : Наука, 1974. — С. 343—361.

5. *Нефедов С. Т.* Теоретическая грамматика немецкого языка. Морфология / С. Т. Нефедов. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2018. — 248 с. — ISBN 978-5-288-05824-0.

6. *Новое* в зарубежной лингвистике. Логика и лингвистика (Проблемы референции) / сост. В. В. Петров. — Москва : Радуга, 1982. — Выпуск 13. — 428 с.

7. *Смирницкий А. И.* Морфология английского языка / А. И. Смирницкий. — Москва : Издательство литературы на иностранных языках, 1959. — 440 с.

8. *Самородин Г. В.* Категория артикля как средство выражения идентичности в немецком языке / Г. В. Самородин // Terra Linguistica. — 2024a. — Т. 15. — № 2. — С. 111—122. — DOI: doi/org/10.18721/JHSS.15211.

9. Самородин Г. В. Определённый артикль в немецком языке как референциальный показатель неслучайной связи / Г. В. Самородин // Язык и культура в глобальном мире. — Санкт-Петербург : ЛЕМА, 2024б. — С. 440—446. — ISBN 978-5-00105-897-7.

10. Сулейманова О. А. Когнитивный сценарий реализации категории определенности в практике использования английского артикля / О. А. Сулейманова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. — 2023. — № 2. — С. 334—347. — DOI: 10.21638/spbu09.2020.209.

11. Сулейманова О. А. Экспланаторный потенциал теории классов для лингвистического исследования: порядок следования определений / О. А. Сулейманова, И. М. Петрова // Филология : научные исследования. — 2018. — № 3. — С. 52—64.

12. Чупрына О. Г. Что в имени Тебе моем? Имена собственные как лингвокультурная универсалия / О. Г. Чупрына, В. И. Яременко // Три «л» в парадигме современного гуманитарного знания: лингвистика, литературоведение, лингводидактика : сборник научных статей. — Москва : Языки народов мира, 2025. — С. 88—94.

13. Hawkins J. A. Definiteness and indefiniteness : A study in reference and grammaticality prediction / J. Hawkins. — London, New York : Routledge, 2015. — 316 p. ISBN: 978-1-138-91930-3

14. Helbig G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. — Leipzig : Langenscheidt, 1996. — 432 s.

15. Jaber A. Form-function mismatches : The semantics of the definite article in Jordanian Arabic / A. Jaber, R. Al-Momani, O. Omari // Lingua. — 2022. — № 266. — Pp. 103169—103183. — DOI: 10.1016/j.lingua.2021.103169.

16. Konopka M. Grundlegende Aspekte der Wortbildung / M. Konopka // Bausteine einer Korpusgrammatik des Deutschen. — 2020. — № 1. — Pp. 29—63.

17. Mill J. S. A System of Logic. 8th Edition / J. S. Mill. — New York : Harper & Brothers, 1881. — 622 p.

18. Nübling D. Namen. Eine Einführung in die Onomastik / D. Nübling, F. Fahlbusch, R. Heuser. — Tübingen : Narr Francke Attempto Verlag, 2012. — 367 s.

19. Souleimanova O. Category of definiteness / indefiniteness in didactic perspective / O. Souleimanova // Педагогический журнал Башкортостана. — 2015. — № 1. — Pp. 203—209.

20. Weber T. Determination in der Nominalphrase — ein Überblick / T. Weber // Determination, syntaktische L;Funktionen der Nominalphrase und Attribution. — 2021. — № 2. — Pp. 13—62.

21. Zifonun G. Der nominale Bereich : die vielerlei Arten, Gegenstände zu konstruieren / G. Zifonun // Das Deutsche als europäische Sprache : Ein Porträt. — Berlin, Boston : De Gruyter Publ., 2021. — Pp. 121—178.

Статья поступила в редакцию 29.09.2025,
одобрена после рецензирования 06.01.2026,

подготовлена к публикации 10.02.2026.

Material resources

DWDS — *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed 20.07.2025).

Google. Available at: <https://google.com/> (accessed 20.07.2025). (In Russ.).

Shabkhaz, A. S. (2009). *Russian-Arabic and Arabic-Russian dictionary of geographical names*. Moscow: Biblios Consulting. 480 p. ISBN 978-5-91501-004-7. (In Russ.).
Yandex. Available at: <https://yandex.ru> (accessed 20.07.2025). (In Russ.).

References

- Averina, A. V. (2023). Article inthetic German sentences. *Philological Sciences: Questions of Theory and Praxis*, 8: 2467-2472. DOI: 10.30853/phil20230387 (In Russ.)
- Chupryna, O. G., Yaremenko V. I. (2025). What's in a Name? Proper Names as Linguistic Cultural Universals. In: *Three L's in the Paradigm of Modern Hymanitarian Knowledge: Linguistics, Literary Theory, Linguistic Didactics*. Moscow: Yazyki narodov mira. 88—94. ISBN: 978-5-605-30337-4 (In Russ.)
- Hawkins, J. A. (2015). *Definiteness and indefiniteness: A study in reference and grammaticality prediction*. London, New York: Routledge. 316 p. ISBN: 978-1-138-91930-3
- Helbig, G., Buscha, J. (1996). *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Leipzig: Langenscheidt. 432 s. (In Germ.)
- Jaber, A., Al Momani, R., Omari, O. (2022). Form function mismatches: The semantics of the definite article in Jordanian Arabic. *Lingua*, 266: 103—169. DOI: 10.1016/j.lingua.2021.103169.
- Konopka, M. (2020). Grundlegende Aspekte der Wortbildung. *Bausteine einer Korpusgrammatik des Deutschen, 1*: 29—63. (In Germ.)
- Kubryakova, E. S. (2004). *Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in cognition of the world*. Moscow: Languages of Slavic Culture. 276 p. ISBN 5-94457-174-8. (In Russ.).
- Melchuk, I. A. (1974). On syntactic zero. In: *Typology of passive constructions. Diatheses and pledges*. Leningrad: Nauka Publ. 343—361. (In Russ.).
- Mill, J. S. (1881). *A System of Logic. 8th Edition*. New York: Harper & Brothers. 622 p.
- Nefedov, S. T. (2018). *Theoretical grammar of the German language. Morphology*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Press. 248 p. ISBN 978-5-288-05824-0. (In Russ.).
- New in Foreign Linguistics. Logic and Linguistics (Problems of reference)*, 13. (1982). Moscow: Raduga Publ. 428 p. (In Russ.).
- Nübling, D., Fahlbusch, F., Heuser, R. (2012). *Namen. Eine Einführung in die Onomastik*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. 367 s. (In Germ.)
- Samorodin, G. V. (2024a). The article category as a means of expressing identity in the German language. *Terra Linguistica*, 15 (2): 111—122. DOI: doi/org/10.18721/JHSS.15211. (In Russ.).
- Samorodin, G. V. (2024b). Definite article in the German language as a referential indicator of a non-random relationship. In: *Language and culture in the global world*. St. Petersburg: LEMA. 440—446. ISBN 978-5-00105-897-7. (In Russ.).
- Smirnitkiy, A. I. (1959). *Morphology of the English language*. Moscow: Publishing House of Literature in Foreign Languages. 440 p. (In Russ.).
- Souleimanova, O. (2015). Category of definiteness / indefiniteness in didactic perspective. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 1: 203—209.
- Suleymanova, O. A., Petrova, I. M. (2018). Explanatory potential of class theory for linguistic research: the order of definitions. *Philology: scientific research*, 3: 52—64. (In Russ.).

- Suleymanova, O. A. (2023). The cognitive scenario of the implementation of the category of certainty in the practice of using the English article. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 2: 334—347. DOI: 10.21638/spbu09.2020.209. (In Russ.).
- Vezhbitskaya, A. (1996). *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russian Dictionaries. 416 p. ISBN 5-89216-002-5. (In Russ.).
- Weber, T. (2021). Determination in der Nominalphrase — ein Überblick. *Determination, syntaktische L; Funktionen der Nominalphrase und Attribution*, 2: 13—62. (In Germ.).
- Zifonun, G. (2021). Der nominale Bereich: die vielerlei Arten, Gegenstände zu konstruieren. In: *Das Deutsche als europäische Sprache: Ein Porträt*. Berlin, Boston: De Gruyter Publ. 121—178. (In Germ.).

*The article was submitted 29.09.2025;
approved after reviewing 06.01.2026;
accepted for publication 10.02.2026.*